

1. Это течение времени, в котором происходят события. Течение времени не имеет под собой ничего этического, а в истории это и должно быть одной из главных руководящих сил, благо эстетика – литература. И нет, история не часть литературы, конечно. Литература, написанное от руки, под диктовку, на дисплее, как угодно, – нечто совсем иное. И это не сторителлинг тоже. Сторителлинг – «сказка – ложь, да в ней намек». Моральную оценку историческим событиям люди выносят в разное время разную. Объективность в горячую пору соблюдать почти невозможно.

Фантастика все же – про будущее. Потому ее не любила. Литература про прошлое – больше фикшн. Если только это не задокументированный архив.

Но вот объективность как раз могут впоследствии дать науки, причем не гуманитарные: точные, естественные, новые.

Странно, да, сокрушаться о свергнутых памятниках Пушкину в Украине, пока в дома летят бомбы. Большею частью это свойственно тем, кто уже или вообще вдали от событий.

Я понимаю, родной язык – любой – является одной из нерушимых основ чувства безопасности, и именно это руководит, как бы ни объяснять. Но вот морально...

Или в пору диктатуры в Грузии можно возносить каких-то предыдущих президентов обретшей независимость страны, но им были свойственны элементы паранойи, неприятия нацменьшинств, отторжения чужого, что привело к войне в свое время в 90-х. Что ни с кого не снимает вину. Впрочем, когда кто платил по счетам... Редко очень. Но невозможно сейчас яростно обвинять или защищать президентов независимых стран в прошлом, пока сама страна находится в состоянии оккупации, радикализации, репрессий.

Обычно в любом месте находятся единицы, способные взглянуть трезво, но они мало что решают. Наверное, речь о более массовой объективной оценке.

Есть очевидная дихотомия добра и зла. Есть очевидное зло. И его очевидно надо очевидно оценивать. В трех временах.

А вот добро, мне кажется, внеисторично. То есть более внеисторично, чем зло, вписываемое в каждый момент протекания истории. Можно приводить факты, факты спасения, помощи, иногда ценой своей жизни, и что-то в них есть не принадлежащее только к конкретному времени.

Историю творят люди? Или просто идет время, а в нем действуют люди в том числе? Полюбому, где действуют люди, будет зло, ибо люди – грешны, а миропорядок основан на зле: пищевая цепочка, борьба за территории (войны и есть продолжение древних инстинктов, только в случае сапиенса совесть должна добавляться, ключевое слово: должна), инстинкты размножения, что там еще есть в несчастном зверином мире, растительном тоже.

Даже Новый Завет не отменяет войны. И кажется, ни одна религиозная книга. А кстати.

История ли Библия, скажем? Ну ок, отдельно – Танах, Тора и Новый Завет. Нет. Это – литература.

Но там явно содержатся исторические части, описывающие происходившее на самом деле. Дело разных наук – доказать. В настоящем или будущем, для которого уже этот процесс ответа на вопрос в некотором смысле – история.

***

Пока пыталась ответить на вопросы, в Грузии умер патриарх Илия II. И это – историческое событие. В будущем – тома разного напишут, он будет канонизирован, несомненно.

Почти полвека патриаршества. Придется сказать пару слов. Поскольку событие застигло именно тогда, когда думаешь, что такое история – История.

Пример прямо сразу получился.

Полный титул:

Католикос-Патриарх всея Грузии, архиепископ Мцхетский и Тбилисский, митрополит Бичвиндский и Цхум-Апхазетский (Пицундский и Сухумско-Абхазский) святейший и блаженнейший Илия II.

94% доверия, самый почитаемый человек в Грузии. В последние годы – 87%.

Интронизация – 25 декабря 1977 года. 93 года.

Да, много сложных историй с ним связано.

При нем и с его усилиями Грузинская церковь окончательно вернула себе автокефалию в 1989 году, которой ее лишила Российская империя в 1811, запретив богослужение на грузинском в крупных городах. Богослужение на грузинском языке, ставшее в христианской Грузии и практически главной частью идентичности, велось с 5 века, когда и была обретена автокефалия. Пытаться вернуть автокефалию в Грузии начали после февральской революции в России 1917 года.

Похоронили его в кафедральном Сионском соборе Тбилиси. Фундамент собора – 5 века. Он разделил всю судьбу Грузии на протяжении веков. В нем погребены все патриархи XX века. Кстати, вот расстояние: патриарх Илия I жил в конце IV – начале V века. Четвертый глава Грузинской церкви, когда Церковь Грузии-Картли обрела автокефалию от Антиохийской церкви. Патриарх Илия II, 141-й, границы XX-XXI века, почти 49 лет патриаршества – духовный отец нации, когда Грузия-Сакартвело вернула автокефалию после двухсотлетней российской оккупации.

После распада Союза патриарх заново открыл епархии, созданные еще царем Вахтангом Горгасали в V веке и закрытые Россией.

Чтобы улучшить демографическую ситуацию, патриарх объявил, что станет крестным каждого третьего и последующего ребенка в венчанной семье. Так родились больше 50 тысяч детей.

Он восстановил церкви, сегодня все древнейшие церкви действующие.

Патриарх стоял на проспекте 9 апреля 1989 года. Призывал зайти в церковь, сказав, что получил информацию о готовящемся разгоне, люди отказались. Он остался стоять там еще какое-то время. Патриарх был на похоронах Мераба Мамардашвили. В середине августа 2008 он тоже поехал в зону военных действий (пришлось согласовать с российским патриархом Алексием тогда – еще российские блокпосты стояли) – забрать трупы солдат, а также привезти в пострадавшие села большую гуманитарную помощь. Посмотреть, кто, что и как. Навещал раненых.

И еще много чего.

Композитор, художник, с чувством юмора. Молитва на сочиненную им музыку звучит во многих грузинских службах.

«Кирие элейсон», Κύριε ἐλέησον – «Господи, помилуй!» или «Устал я, приди ко мне, Господи».

Церковь, возглавляемая Ильей II (напомню снова, разница между патриархами по имени Илия – 15 веков, начало автокефалии и ее окончательное возвращение), не церковь борьбы со злом, с властью. Патриарх стоял рядом со всей приходящей властью, независимо от личного отношения. Власти боролись друг с другом, патриарх стоял. Дипломатия.

По приглашению патриарха сюда приезжали два папы римских – Иоанн Павел II и Франциск I. Теплые отношения с мусульманами. Теплые с иудеями.

Список негатива и позитива займет множество томов, повторюсь.

Расплодилось мракобесие, хоть явно не поощрялось, чрезмерное почитание священников, особенно в регионах. Богатства – много, да. Заигрывания с властью, да.

Уже идут сплошь и рядом те или иные оценки. С двух сторон – односторонние.

Страна должна находиться в спокойном демократическом состоянии, с нормальными законами и экономикой – чтоб пытаться адекватно оценивать свое прошлое в том числе. Историю то бишь.

Практически вся Грузия находилась в трауре. Мусульмане Грузии, езиды Грузии отменили праздничные мероприятия, которые пришлось на эти даты, в знак уважения к Илие Второму. Все конфессии Грузии, представители разных наций пришли почтить память патриарха. Вот комментирующий похороны богослов вспоминает о первом визите патриарха в Иерусалим еще в 80-е годы, аэропорт Бен-Гуриона был переполнен грузинскими евреями, с огромным почетом и почтением встречавшими патриарха, вот еще кто-то что-то вспоминает. Скорбный колокол звучал всю ночь во всех церквях. Мы слышали ритмичные удары. И сейчас тоже сопровождает шествие: «Зари» – сванский плач колокола в Диди Самеба. Ощущение, что находишься внутри абсолютной чистой истории.

Прощание. Сотни тысяч людей. Отовсюду. Люди выстаивают от нескольких часов вплоть до 10 часов.

Пели и плакали оперные певцы, церковные, плакали некоторые солдаты, люди на улице и многие иерархи, священники, дети, старики – кто навзрыд, кто слезы вытирал, кто держался. Со слезами говорили комментаторы.

Без истерик. Без царапания лиц. Без показухи.

Невероятно красивые грузинские церковные песнопения. В них есть особая грусть, мощь и нет державности.

Исполняли церковную музыку патриарха.

В конце включили слова патриарха «*ძოვარბახრ, სჯებრთველო*» – «Я люблю тебя, Грузия».

Пока в Сионском соборе шла последняя служба, огромное количество людей стояли в Старом городе, на набережной, просто стояли, после слов "Я люблю тебя, Грузия" начали аплодировать.

И везде слышны слова в ответ «Люблю тебя, Патриарх», «Любим тебя, Патриарх».

На протяжении всего процесса в городе и стране – невероятная тишина. Только песнопения, молитвы, слезы.

Свое патриаршество Илия II назвал «солнечной ночью».

При нем сменились пять президентов, распалась империя, произошло несколько войн и т. д. Его же слово для подавляющего большинства значило больше, чем решение какого-либо суда.

Количество попрощавшихся с патриархом Грузии огромное, по всей видимости, около двух миллионов будет, пока нет точных данных. Грузин в мире примерно 4 миллиона. Включая эмигрантов.

Закончилась колоссальная и еще не осмысленная до конца эпохальная часть истории Грузии. И начинается другая история.

И каждую секунду слышу, читаю – это исторические кадры, это уже исторические кадры. И действительно так.

Что делает кадры историческими? Откуда возникает ощущение истории? Запечатлено масштабное событие. И оно принадлежит прошлому. Две – но не единственные – вещи, делающие их историческими.

Люди, очень оппозиционные церкви, постят для сравнения кадры плачей по Сталину. Называют массовым психозом и уже критикуют Илию всюю. Правда, можно много грехов назвать, но все же трудно обвинить патриарха, что он убивал миллионы.

Тоже история? Пожалуй. Но другая. Совсем.

Ведь были в той же Грузии похороны великого мецената Давида Сараджишвили, великого писателя, общественного деятеля, будущего святого Илии Чавчавадзе и великого поэта Акакия Церетели и т. д. Начало XX века. Со всей Грузии приезжали. Не в таком масштабе, может, но... Просто телевидения не было и фото меньше?

Я написала конкретную историю конкретного события в конкретной стране, которая – История.

Сами факты могут сказать за себя?

Видна же степень эмоциональной вовлеченности, потому что волей судеб оказалась внутри события. И понятно, какого уровня это событие.

Наука? Нет. Литература? Нет. История.

Масштаб? Пожалуй.

Масштабные личности. Да? Тоже есть. Помню слова Бродского, когда он был избран поэтом-лауреатом библиотекой Конгресса США в 1991 г. и находился в Вашингтоне. И дверь библиотеки открывается – входит Горбачев. Бродский писал, что почувствовал, как входит сама история.

А если мы смотрим фото позапрошлого века, к примеру? До какой степени они – история?

Но они – она. С другой тональностью.

Сейчас легче все это определять ввиду наличия интернета, ТВ, а не по летописям, свидетелям очевидцев, рисункам. То ли еще будет.

Историческое – прошлое, масштаб события, личности, в данном случае – значение патриарха как самого почитаемого человека в стране в течение десятилетий. Но что с неизвестным человеком? С фото неизвестных? С описанием чего-либо. Тоже история, с другим оттенком каким-то.

Что дает право событиям называться историческими? Запечатленность любым способом?

Процесс? Масштаб? Личности, количественный, качественный. Ужаса или наоборот.

Впрочем, бывало ли наоборот? Редко.

Нейтральное найденное, открытое?

Примерно как зеркало? Не смотришь – ничего не отражается? Не дышишь – мертв?

История – череда событий. Абсолютно разных. Ну и всякое многоговоримое про «роль личности в истории»?

Исчезновение динозавров – история? Или тут требуется прилагательное, какая?

Или это касается только про людей?

Вторая мировая, ГУЛАГ и иже с ними? В том или ином виде последний в России ГУЛАГ продолжается. Но та часть – история? Прошлое продленное, так сказать. Past Continuous. Или Present?

А война в Украине сейчас? В Израиле? Вчера – история, сегодня – она происходит?

Это входит в историю.

Но в случаях войны, колоссальной несправедливости, творящейся прямо сейчас, есть ощущение ужаса, катастрофы, переживаний всяческого рода, а чувство истории – уже потом.

Наверно, потому что это и этический вопрос тоже. И самой истории принадлежат не эмоции.

Не хочу своими вопросами в ответе размывать понятие истории. Но когда начинаешь думать, теряешься в поиске точных определений. Может, их не существует. Конечно, есть научные дефиниции. Но по мне, этого мало.

И нет, конечно, никаких уроков не извлекают.

Ну разве что и вправду постепенно и слишком медленно и точно, наряду с варваризацией по отношению к Природе, идет гуманизация по отношению к зверям и той же Природе. Впрочем, и о правах человека сравнительно недавно заговорили. По сравнению со всей историей человечества, да?

Пусть наука определяет факты. Радиоуглеродный анализ, ДНК, археология, палеография и т. д., и всякие будущие еще не возникшие отрасли. Пусть существуют легенды, выдержанные веками, как хорошее вино – годами. Всему есть место. И большинство из этого дифференцировано.

Есть ли в истории смысл? В истории все актуализировано, привязано к «здесь и сейчас» – и уже в прошлом.

И только так приобретается необходимый для короткого нашего проживания в ней временный, пока есть память, смысл. А что дальше него, не знаю.

2. Расскажите о своих любимых литературных произведениях, отвечающих определению «исторические».

Нет их, совсем нет. И не люблю. С одной стороны – ни разу не любила фантастику, ни в каком виде, боялась ее с детства. Раньше говорила, не видела в ней Бога. И видела будущее. Сейчас осталось, кажется, только про будущее.

А исторические... Тут уж, пожалуй, мне больше пригодится академическое какое-нибудь издание, энциклопедия...

Все остальное – догадки и додумки, потому...

3. Я и сейчас верю. Он наступит, когда погаснет солнце. Через сколько-то миллиардов лет. Даже если эта, с позволения сказать, цивилизация себя истребит, снова появится что-то. Из воды, из чего-то еще. И – новая история.

Она бездушна. Это – объект. Ее надо изучать.